

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ17-945

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 января 2017 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Назаровой А.М.

при секретаре Березиной А.В.

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Иванова Станислава Валерьевича о признании частично недействующим подпункта 41 пункта 6 Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 26,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 26 (далее – Приказ) утверждено Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (далее – Положение). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 14 марта 2014 г., № 31607, и опубликован 26 марта 2014 г. в «Российской газете».

Подпунктом 41 пункта 6 Положения установлено, что Управление Минюста России по субъекту (субъектам) Российской Федерации (далее – Управление) вносит представление о прекращении статуса адвоката и представление о возбуждении дисциплинарного производства в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации.

Иванов С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующей

приведенной нормы Положения в той части, в которой она устанавливает право внесения территориальными органами юстиции представлений в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации без проведения проверок (обязательных процедурных требований), сопутствующих осуществлению контроля и надзора за адвокатами и адвокатскими образованиями, ссылаясь на то, что она не соответствует требованиям подпункта 6 пункта 3 и подпункта 30.16 пункта 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 ноября 2004 г. № 1313 (далее – Положение № 1313).

В обоснование своего требования указал, что он является адвокатом, на основании оспариваемой нормы Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан без проведения проверки внесло в Адвокатскую палату Республики Татарстан представление о прекращении его статуса адвоката.

Иванов С.В. в судебное заседание, о времени и месте проведения которого извещен в установленном законе порядке, не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

В письменных возражениях на административный иск Минюст России указал, что оспариваемое в части Положение принято уполномоченным органом исполнительной власти с соблюдением порядка принятия и введения в действие нормативных правовых актов, оспариваемое предписание не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права и законные интересы административного истца.

В судебном заседании представитель Минюста России Жандарова И.П. поддержала изложенную в возражениях правовую позицию и просила отказать в удовлетворении административного иска.

Обсудив доводы административного истца, выслушав возражения представителя Минюста России, проверив соответствие нормативного правового акта в оспариваемой части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении административного искового заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Согласно Положению № 1313 Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, возглавляемым Министром юстиции Российской Федерации, на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к установленной сфере

деятельности. Структурными подразделениями Минюста России являются департаменты по основным направлениям деятельности, в состав которых могут входить отделы. Министр утверждает положения о структурных подразделениях центрального аппарата Минюста России, его территориальных органах и федеральных государственных учреждениях и организациях, а также типовые положения о территориальных органах подведомственных Минюсту России федеральных служб, если иной порядок не установлен законодательством Российской Федерации (пункт 1, подпункт 3 пункта 7, пункты 10–12).

Реализуя предоставленные полномочия, Минюст России разработал и утвердил Положение.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Положение, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Правила № 1009).

Следовательно, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Управление является территориальным органом Минюста России, действующим на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации (пункт 1 Положения).

Пунктом 6 Положения определены полномочия, которые осуществляет Управление, в частности вносит представление о прекращении статуса адвоката и представление о возбуждении дисциплинарного производства в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации (подпункт 41).

Закрепленное в приведенном пункте полномочие Управления в полной мере согласуется с требованиями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ), приведенными в пунктах 6 и 7 статьи 17, согласно которым территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату, а также вносит представление о возбуждении дисциплинарного производства.

Довод административного истца о том, что территориальный орган юстиции должен вносить представления в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации на основании проведения проверок (обязательных процедурных требований), сопутствующих осуществлению контроля и надзора

за адвокатами и адвокатскими образованиями, основан на неправильном толковании норм материального права.

По смыслу пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности устанавливаются принятым в порядке, предусмотренном этим федеральным законом, Кодексом профессиональной этики адвоката (принят на I Всероссийском съезде адвокатов 31 января 2003 г.) (далее – Кодекс).

Статьей 17 поименованного закона закреплено, что основанием для прекращения статуса адвоката является решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, принятое на основании заключения квалификационной комиссии (пункт 2). Представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее – Совет) в порядке, предусмотренном Кодексом (пункт 7).

В силу статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса, закрепляющим процедурные основы дисциплинарного производства. Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, включая прекращение статуса адвоката, является предметом исключительной компетенции Совета (пункты 1 и 4).

Расположенной в разделе 2 Кодекса статьей 19 установлено, что поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом (пункт 2). Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства (пункт 5).

Согласно статье 21 Кодекса президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицо, его замещающее, по поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 Кодекса, своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти

дней со дня их получения. В необходимых случаях указанный срок может быть продлен до одного месяца президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации либо лицом, его замещающим. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства (пункт 1). Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: 1) знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств; 2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя; 3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства; 4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии; 5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения (пункт 5). По просьбе участников дисциплинарного производства либо по собственной инициативе комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, необходимые для объективного рассмотрения дисциплинарного дела (пункт 6). Адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения Совета. Адвокат и его представитель дают объяснения комиссии последними (пункт 7).

Исходя из изложенного контрольно-надзорные полномочия в сфере адвокатуры реализуются территориальными органами Минюста России по субъектам Российской Федерации посредством внесения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации представлений о возбуждении дисциплинарного производства, о прекращении статуса адвоката или применении к адвокату иных мер дисциплинарного воздействия за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, а также нарушение правил поведения при осуществлении адвокатской деятельности. Полномочиями на проведение проверок деятельности адвокатов по вопросам, связанным с соблюдением законодательства об адвокатуре, истребованием объяснений, а также по осуществлению иных форм и мероприятий государственного контроля (надзора) в целях предупреждения нарушений адвокатами обязательных требований законодательства в сфере адвокатуры, устранения причин, факторов и условий, способствующих нарушениям, Минюст России не наделен. Такие полномочия в силу закона предоставлены квалификационной комиссии и Совету адвокатской палаты, членом которой является адвокат.

Принимая во внимание, что оспариваемое положение не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Иванова Станислава Валерьевича о признании частично недействующим подпункта 41 пункта 6 Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утверждённого приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 марта 2014 г. № 26, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М. Назарова